

Игорь Дмитриевич Осипов

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой истории философии
Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: idosipov@mail.ru

Сергей Николаевич Погодин

доктор исторических наук, профессор,
директор Высшей школы международных отношений
Гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: pogodin56@mail.ru

Концепция культуры в социологии истории Н. И. Кареева

УДК: 1(091), 316.7 (09)

DOI: 10.24411/2079-0910-2020-12004

Статья посвящена анализу концепции культуры в социологии истории выдающегося российского ученого и общественного деятеля, почетного академика АН СССР Н. И. Кареева. Исследуются некоторые аспекты формирования социологии истории, связанные с использованием понятия культуры. Кареев уделял большое внимание методологии истории, общественного и гуманитарного познания в контексте культурно-эволюционной эпистемологии, и ему во многом принадлежит заслуга разработки философских основ исторической социологии и социологии культуры. Целью и задачей статьи является исследование места и значения категории культуры в социологии истории ученого, обоснование своеобразия культурно-эволюционной эпистемологии Кареева. В процессе исследования используется историко-концептуальный анализ воззрений Кареева на социологию. В связи с этим рассмотрено его отношение к философии позитивизма, поскольку ученый в своих трудах использовал ряд концепций позитивизма: учение о социальной динамике и социальной статике, классификацию наук, эволюционную эпистемологию, концепцию исторического процесса. Обращено внимание и на критику Кареевым философии позитивизма О. Конта за некоторые метафизические допущения. В статье также анализируется отношение русского социолога к марксизму и отмечается, что он указывает на положительные аспекты методологии марксизма, связанные с исследованием экономических предпосылок развития общества, и критикует марксизм за недооценку социокультурных факторов развития общества. Выявлено место категории культуры в социологии Н. И. Кареева и аргументируется, что эта категория играет важную роль в его социологии истории для обоснования ряда теоретических положений. Культура характеризуется им в связи с понятием надорганической среды как совокупность духовных и материальных форм и общественного быта, выполняющих коммуникативную функцию в обществе. Категория культуры используется Кареевым и для объяснения исторического процесса

как результата взаимодействия творческой личности и культуры. В полемике славянофилов и западников он критикует концепцию культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского и философию культуры западников Б. Н. Чичерина и К. Д. Кавелина. Точка зрения самого Кареева может быть определена как культурно-национальный универсализм, в котором синтезированы национальное, народное и универсальное, общечеловеческое. В результате исследования сделаны выводы о значимости концепции культуры Н. И. Кареева для разработки культурно-эволюционной эпистемологии и определено ее содержание. Разработка социологом эволюционной эпистемологии имела особое значение для развития социологии; она актуальна благодаря постановке принципиальных для современной гуманитарной науки проблем: специфики историко-социального познания, определения места социологии, культурологии и психологии в архитектонике гуманитарных наук.

Ключевые слова: личность, культура, прогресс, история, социум, свобода, психология.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-011-00144.

Николай Иванович Кареев является выдающимся деятелем российской науки, внесшим большой вклад в развитие социогуманитарных и исторических наук; его научное наследие «выгодно отличает энциклопедичность познаний, нацеленность на синтез социогуманитарного знания» [Боронов, Козловский, Осипов, 2000, с. 5]. Поистине огромное теоретическое наследие члена-корреспондента Российской академии наук и почетного члена Академии наук СССР Н. И. Кареева входит в золотой фонд отечественной гуманитарной науки и философии; его перу принадлежит более 700 работ по проблемам истории, социологии, социальной психологии, политологии, педагогики, филологии и философии. Надо заметить, что творчество Кареева в последние годы становится все более актуальным, ему посвящены диссертационные исследования и монографии, проводятся конференции и переиздаются труды ученого. Во многом это вызвано необходимостью изучения лучших традиций отечественной социологии, философии и гуманитарной науки, важностью научных проблем, получивших глубокое и оригинальное решение в работах ученого, и актуальностью научной методологии Кареева, принципиальной особенностью которой было совмещение философских, исторических и социологических методов исследования для изучения общества и духовной культуры. «Именно в рамках культурно-исторической эпистемологии приобретают особое звучание методологические проекты Н. И. Кареева, А. С. Лаппо-Данилевского, Д. М. Петрушевского, В. М. Хвостова, которые так или иначе пытались преодолеть неокантианскую дихотомию (и в этом культурно-историческая эпистемология продолжает традицию “положительной философии” на русской почве» [Шедрина, Пружинин, 2019, с. 9]¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Речь в данном случае идет о концепциях основателей баденской школы неокантианства Генриха Риккерта (1863–1936) и Вильгельма Виндельбанда (1848–1915). Они противопоставляли естественные (номотетические) науки и исторические (идиографические) науки. В отличие от естественных наук, изучающих общее, повторяемое, закономерное в явлениях, исторические науки, согласно Виндельбанду, имеют дело с единичными явлениями и событиями в их неповторимости и исключительности. В результате возникала дихотомия гума-

Здесь необходимо отметить значительное влияние на Кареева позитивизма, стремительно распространившегося в европейской и российской мысли. В русской мысли стал популярным тезис Конта о том, что «истинный позитивный дух состоит преимущественно в замене изучения первых или конечных *причин* явлений изучением их непреложных *законов*; другими словами — в замене слова *почему* словом *как*» [Конт, 2012, с. 81]. Согласно французскому философу, позитивизм, обобщая реальную науку и объясняя умственную эволюцию человечества, может установить действительную систематизацию наших элементарных идей — таким образом, история и философия «становятся нераздельными для всех здравых умов». В России позитивизм обрел особую популярность во второй половине XIX в., и Кареев в одной из своих первых статей «Мифическое мировоззрение и положительная философия» оценивает философию Конта как высшее достижение европейской мысли, преодолевающее «односторонности» материализма и идеализма. В своих многочисленных историко-философских трудах Кареев использовал ряд концепций позитивизма: учение о социальной динамике и социальной статике, классификацию наук с оговорками и дополнениями, внесенными Н. К. Михайловским и Г. Спенсером, эволюционную эпистемологию. Большое влияние позитивизм оказал и на исторические взгляды Кареева, в частности на концепцию исторического процесса, принцип синтеза социологии и истории и др. [Погодин, 2017, с. 311]. Кареев, как и некоторые другие историки, стал «искать за идеями и личностями действия масс и социальных групп, функционирование и эволюцию учреждений — хозяйственных, политических, административных» [Голосенко, 1998, с. 107]. Воздействие позитивизма сказалось и на методике работы Кареева над историческим фактом; важным результатом этой работы стало фундаментальное исследование «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII в. (по неизданным источникам)» (1879). Этой книге было посвящено в общей сложности 13 положительных рецензий, из которых пять принадлежат перу иностранных авторов; среди них К. Маркс и Ф. Энгельс, П. Л. Лавров и А. И. Введенский и др. Заметим, что Кареев не являлся эпигоном позитивизма, его историология хоть и близка по некоторым своим теоретическим положениям концепции Конта, но при этом отличается от нее конкретным и всесторонним историческим анализом. В работе «Основные вопросы философии истории. Критика историософических идей и опыт научной теории исторического прогресса» (1883), подвергая критике различные метафизические теории исторического процесса, он назвал среди них и философию истории Конта. К слабым сторонам позитивизма ученый относил игнорирование особенностей исторического развития различных народов, стремление уложить многообразие их жизни и быта в узкие рамки абстрактной социологической концепции, а также исключение из социологии психологического контекста социальных изменений.

Кареев подверг критике социал-дарвинизм и органицизм, поглощавшие, по его мнению, человека в процессах безличной эволюции. Он утверждал, что общество отличается от организма по некоторым принципиальным причинам: организм является конкретным целым, тогда как общество дискретно; связи в организме носят физический характер, а в обществе взаимодействия людей являются психологическими. Общество — «надорганический факт» — внеличные и надличные

нитарного и естественнонаучного знания, с чем не соглашался Н. И. Кареев, находя также и общие принципы исследования в науках о природе и науках о культуре.

формы коллективного бытия, которые связаны с коллективными и индивидуальными формами психической жизни, организованными в соответствии с объективной социальной и культурной реальностью. Дискретность общества позволяет развивать психические связи, а это в свою очередь способствует развитию культуры и социальных учреждений. По мнению Кареева, историческая эволюция доказывает, что чем более развит организм, тем меньше он способен к «срастанию» с себе подобными. Подразделяя жизнь общества на психическую и духовную сферы, каждая из которых имеет свою объективную и субъективную стороны, он считает, что интраментальная сторона психической жизни общества связана с психикой отдельного индивида, его идеалами, целями, мотивами и потребностями. Интерментальные же психические процессы происходят между отдельными «душами»; эта сторона психической и духовной жизни общества относится к сфере психического взаимодействия индивидов. Ученый придавал в социальном познании большое значение психологии, которая исследует сферу духовной культуры, психику человека и психические взаимодействия людей. По его мнению, наряду с существованием «историософической важности» психологии и социологии, имелась необходимость и в установлении общих социологических принципов философии истории. Эта идея получила поддержку в этико-социологическом направлении русской социологии, представленном П. Л. Лавровым, Н. К. Михайловским, С. Н. Южаковым, Л. Е. Оболенским, В. М. Черновым, и легла в основу методологии «субъективной школы» русской социологии. Кареев писал: «...в общественных науках известный субъективизм неизбежен, поскольку у исследователя есть те или другие моральные и социальные убеждения, поскольку общественные науки не могут ограничиться изучением только внешней стороны общественных отношений и форм, не проникая во внутренний мир людей, к которому нельзя не относиться оценочно. Отсюда неизбежна оценка этих форм со стороны ученого, для которого единственным ее критерием может быть благо человеческих личностей» [Кареев, 1996, с. 76].

Наука должна демонстрировать объективность в познании, но не может оставаться бесстрастной в общественных делах. При этом Кареев подчеркивал, что субъективизм в познании обусловлен «лишь в качестве элемента оценки того, что есть, а не способа понимания того, что есть» [Кареев, 2000, с. 14].

Важное место в социологии Кареева занимала критика марксизма. Он был хорошо знаком с трудами Маркса и Энгельса, работами их учеников и последователей. Работая над магистерской диссертацией «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века», Кареев неоднократно ссылаясь в ней на «Капитал» Маркса, отмечая, что это «великая книга» в политической экономии [Кареев, 1896, с. 80]. Большое значение Кареев придавал учению Маркса о первичном накоплении капитала, считая, что Маркс — в числе мыслителей, оказавших большое влияние на социологическую мысль второй половины XIX века [Кареев, 1897, с. 285]. В дальнейшем отношении Кареева к марксизму менялось, но он всегда отдавал должное эрудиции и глубине теоретического анализа немецкого мыслителя, полагая, что им было много сделано для раскрытия важной роли экономического фактора в истории. «Экономический материализм представляет собой только одну из историологических теорий нашего времени. Историология же, пожалуй, не что иное, как социальная динамика, по терминологии Конта, или, если угодно, динамическая социология» [Кареев, 2000, с. 20], — писал Кареев. Русский социолог проводил принципиальное различие между научной значимостью идей Маркса

и распространенным «философским» толкованием марксизма, недостаточно, по его мнению, обоснованным. Кареев отстаивал понимание общества в многообразии и взаимодействии всех его сторон и элементов, и научная социология должна была открыть закономерность, присущую обществу на той или иной исторической стадии его развития. В этом контексте материалистическое понимание истории он трактовал как неудачную попытку объяснения всех культурных и социальных явлений одними экономическими, т. е. материальными причинами, которым приписывается значение движущего начала в историческом развитии общества. Согласно Карееву, в основе теории Маркса: «Скрытым образом лежит некая гипотеза, именно мысль о том, что общественность лишена всякого духовного характера и потому может быть целиком объяснена из действия одних материальных факторов» [Кареев, 1897, с. 36]. Он подверг критике экономический детерминизм и видел кардинальное отличие между марксистским обоснованием важности роли экономического быта народов в процессах формирования цивилизации и неоправданной экстраполяцией принципа экономического детерминизма на всю сферу общественных отношений. Наряду с экономикой, по его мнению, существуют и другие элементы социальной организации: государство, право, а также области духовной культуры: религия, философия, наука, литература, искусство. Ученый в связи с этим подверг критике характерное, по его мнению, для марксизма «монистическое» понимание происхождения и развития культурно-социальных форм, но считал возможным и даже необходимым воспользоваться всем, что экономический материализм может дать «для научного понимания состава и изменения надорганической среды, в которой формам хозяйственной деятельности и возникающим на ее почве отношениям, действительно, принадлежит очень важное место» [Кареев, 2000, с. 22]. Из этого следует принципиальное положение: Кареев трактовал марксизм преимущественно как концепцию экономического детерминизма, что было характерно для многих ученых в тот период в России и Западной Европе.

Русский историк ставил своей целью разработать научную методологию социологии истории, он «дал философское обоснование применения социологического подхода к истории» [Миронов, 2009, с. 22]. По его мнению, истории как науке феноменологической, имеющей дело с отдельными фактами и миром явлений, соответствуют две номологические науки, исследующие закономерности духовной и общественной жизни: философия истории и социология. Отличая философию истории от социологии, Кареев стремился конкретно определить их предмет исследований: философия истории планомерно рассматривает историю, сравнивая реальный ход истории с формулой прогресса, а социология указывает на повторяющееся, законосообразное в историческом процессе.

В концепции Кареева «надорганическая, или культурно социальная среда» — совокупность всех навыков, воззрений и учреждений коллектива, в котором протекает жизнедеятельность человека. Принципиальное значение имеет категория культуры как «совокупность постоянных и однообразных повторяющихся членами общества мыслей, поступков и отношений в зависимости от психического взаимодействия этих членов и условий общества» [Кареев, 1883, с. 78]. В понимании историко-культурного прогресса Кареев исходил из того, что исторический процесс — взаимодействие двух сторон: индивидуальной самодеятельности-творчества личности и постепенного изменения культуры. Творчество людей и «многослойность» культуры, делающая возможным преимущественное развитие отдельных ее форм,

приводят к тому, что воздействие человека на надорганическую среду непредсказуемо. Эволюция конкретного общества отличается от органической эволюции взаимодействием культурных форм, вносящих изменения в сложившиеся традиции. Общечеловеческая же эволюция направлена на нивелирование социальных и культурных противоречий различных народов. Но у каждого общества существует базис, состоящий из совокупности привычек, обычаев, нравов, религиозных верований, объективируемых в политические, юридические и экономические отношения, что является объективным препятствием для интеграции различных культур. В связи с этим он отмечал особую важность эпохи Возрождения для развития европейской цивилизации: «Новая Европа, — писал он, — обязана успехами своей цивилизации своей богатой духовной культуре, своей высокой технике, усовершенствованиями своего гражданского быта и т. д. — своей науке, получившей в последнее столетие небывалое прежде развитие» [Кареев, 1893, с. 64]. По мнению историка, само это развитие брало свое начало в духовных потребностях личности. Согласно Карееву, исторический прогресс происходит в процессе трансформации культурных форм, и различные стадии социальной эволюции характеризуются специфическими формами духовной, материальной и общественной культуры. Поэтому Италия и Франция могут воспринять парламентаризм Англии, что действительно произошло в истории, но совершенно невозможно допустить подобное в отношении зулусских племен. Нетрудно издать новый закон, но проблематична его реализация без учета конкретных условий бытия и традиций общества. Вся прагматическая сторона исторического процесса, понимаемая в широком смысле активности человека, протекает в определенной культурно-социальной среде.

Согласно Карееву, существует и субъективная сторона социокультурной эволюции: активность человека. Возможности культурной трансформации связаны с изменяющейся социальной деятельностью, поэтому каждую культурную форму надо брать «не только в связи с той, из которой она возникла, и с той, в которую она превратилась, но и в связи с теми причинами, без участия коих не быть изменений, а последние суть человеческая деятельность» [Кареев, 1895, с. 79]. История состоит в эволюции надорганической среды, совершаемой неразумной, бессознательной деятельностью человека, и только «переработка этой среды» критической деятельностью человека является прогрессивным фактором истории. Таким образом, в социологии истории совпадают развитие общественных отношений и исторический прогресс, поскольку они оказываются результатом целенаправленной сознательной или бессознательной деятельности людей. В истории общества происходит творческая эволюция: общество не только живет естественной жизнью, но и творится по известным идеалам. Осознавая необходимость перемен в обществе, человек действует в соответствии с этой мыслью, что и приводит к развитию социума. Гармоничное общество, согласно Карееву, это такая организация, которая позволяет индивидам влиять на все общество в соответствии со своими идеалами. Социология истории, полагал Кареев, должна анализировать исторический контекст взаимодействия индивидов и социокультурных условий. Так как поведение общества подчинено не одному закону, но является результатом многих причин, то, следовательно, не существует особых законов истории, отличных от психологических и социологических законов. Реализация причинно-следственных отношений различна в обществе, следовательно, и познание истории предполагает изучение мотивов, целей и ценностных ориентаций человека, которые относятся к событиям

прошлого, настоящего и будущего, оказывая реальное воздействие на общественно-исторический процесс. Социологическое измерение истории в этих условиях оказывалось специфической формой познания универсального бытия, в которой, с одной стороны, личность выступает как коллективное, родовое существо, и в то же время она особым образом воздействует на историю. Согласно Карееву, каждый человек является творцом истории, бессознательно или сознательно, но мера воздействия людей на исторический процесс различна: критически мыслящий интеллигент и человек массы имеют разные возможности участия в истории. Социология истории и должна выявить некоторые типичные формы отношения личности к истории, наполняя абстрактные социологические категории конкретно-историческим содержанием.

Интерес вызывает решение Кареевым антитезы славянофильства—западничества. Если для Н. Я. Данилевского было характерно утверждение особой славянской культуры при недооценке общечеловеческих предпосылок социокультурного развития, то западники Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин во многом отмечали наличие преимущественно общечеловеческого начала развития культуры. Обе точки зрения вызвали критику Кареева. Он отрицал концепцию культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, так как, по его мнению, между ними в истории всегда были взаимодействия и пробивались своеобразные «культурные туннели». Благодаря этому происходила передача культурных ценностей от одного народа к другому — исторический прогресс сопровождался непрерывным международным обменом культурными ценностями. Кареев также подчеркивал: характер восприятия одним народом другого зачастую определяется «внутренним движением» самого народа, его потребностью в жизненно важных для него ценностях другого народа. В этом заключено «естественное» и необходимое для человечества социокультурное взаимодействие, определяющее исторический прогресс. При этом, не соглашаясь с западниками, ученый отрицал наличие в истории провиденциального и общего для всех народов плана развития. Согласно Карееву, всемирно-исторический прогресс действительно вовлекает народы в универсальный социокультурный процесс, но в нем место каждой нации определяется ее исторической и культурной спецификой. Поэтому корректнее говорить о культурном взаимодействии различных народов, культурно-национальном универсализме, где соединяются национальное, народное начало и общечеловеческие ценности. Кареев писал: «Вы видите, что наше историческое воспитание не позволяет нам коснеть на какой-нибудь односторонней точке зрения: оно сделало нас особенно способными к усвоению чужих идей, приучило черпать идейный материал отовсюду, заставляет нас совершать синтез разнообразных точек зрения, а вместе с тем приводит к исканию более широкого понимания общественной роли науки, которое устраняло бы занятие наукой только из-за мимолетной злобы дня или ученого любопытства, ставя ему целями жизнь и знание» [Кареев, 1992, с. 181–182].

В связи с этим Кареев критиковал учение о коммунизме как о внезапном перерыве постепенности в историческом процессе — «скачке из царства необходимости в царство свободы». «Нельзя утверждать, — писал он, — что до какого-то момента в истории господствует одна необходимость, а с какого-то начинает господствовать одна свобода. Исторический процесс — это процесс постепенного уменьшения необходимости и постепенного же увеличения свободы» [Кареев, 1919, с. 31]. По его мнению, переход к царству планомерности должен учесть предшествующие этапы

развития организованных начал и способов преодоления стихийности в обществе. Задача социологии истории ответить на вопросы о том, что есть общество, каковы механизмы его развития и каково взаимоотношение человека и общества в историческом и социальном прогрессе. Ученый выступил и с критикой теории классовой борьбы, усматривая ее главную причину в низком культурном уровне классов и в отсутствии у них понимания общественного интереса. «Один из видов этой борьбы, — писал он, — именно — классовой, как известно, экономический материализм в соответствии с основным своим взглядом на природу общества положил во главу угла всего своего социологического пространства, но можно указать на целый ряд случаев борьбы на почве чисто духовной культуры, каковы случаи вражды национальной или религиозной, а также менее важных в социальном отношении споров и раздоров между философскими, научными, литературными и художественными школами и направлениями» [Кареев, 1919, с. 49]. То есть, по мнению историка, конфликтность имеет универсальный характер и не сводится только к экономическим и материальным отношениям, поэтому классовые конфликты являются частным случаем социальных и культурных противоречий. «Альтернативу революции ученый видел в создании современного народно-правового государства, идея которого с приходом к власти большевиков у ученого рухнула» [Погодин, 2017, с. 327]. По своим политическим убеждениям Кареев был человеком, глубоко подверженным идеалам демократии, и считал необходимым обеспечение гражданских и политических прав в условиях развитой государственности.

Альтернативой революции и анархии, по Карееву, является правовое государство, создаваемое постепенно усилиями всех граждан. Регулирование общественных отношений осуществляется в нем с помощью права, ограждающего личность от всяких на нее посягательств, в том числе и со стороны государства. Ученый полагал, что изучение правовых отношений — важнейшая задача социологической науки, ибо ее предметом является познание регулирующих и организующих отношений в обществе; исторический анализ подтверждал закономерность и неизбежность создания правового государства.

Таким образом, исследование Кареевым социальной истории, разработка им методологии исторического и социологического познания, классификация гуманитарных наук имели большое значение для развития европейской и русской социологии, и по некоторым проблемам решения, предложенные русским социологом, имели приоритетный характер.

На сегодняшний день актуальность работ Н. И. Кареева остается неоспоримой вследствие ряда сформулированных им научных проблем. Из них следует выделить прежде всего проблему междисциплинарного синтеза, интеграции гуманитарных, социальных, технических и естественных наук и особенно проблему синтеза истории и социологии. Социология и история могут, по его мнению, всесторонне исследовать историко-культурные предпосылки многих современных социальных процессов и учесть их влияние на жизнь общества и будущее человечества. В своих работах ученый обратил внимание и на субъективный элемент социологии Конта, который остался незамеченным для многих последователей французского социолога. По мнению Кареева, этические нормы выступают в научных исследованиях в качестве их явных и неявных предпосылок. Принципиальное отличие гуманитарной науки от естествознания заключается в том, что первая при исследовании универсальных категорий бытия, берущих свое начало в традициях народа и общечело-

веческой культуре, становится важнейшим условием формирования нравственного человека.

В одном из своих трудов Кареев писал: «Не хотеть жить дальше, хотя бы для того, чтобы видеть, что из этого выйдет, можно было бы только изверившись в своих идеалах, но им-то я остался верен, невзирая на все испытания» [Кареев, 1990, с. 294]. И эти его слова были подтверждены всей его жизнью; он оставался гражданином своего Отечества, честно и плодотворно трудился как ученый и был примером верности однажды выбранным жизненным идеалам.

Литература

Бороноев А. О., Козловский В. В., Осипов И. Д. Предисловие // Социология истории Николая Кареева: К 150-летию со дня рождения: межвуз. сб. / Под ред. А. О. Бороноева, В. В. Козловского, И. Д. Осипова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. С. 5–6.

Голосенко И. А. Влияние идей основоположника позитивизма на эволюцию русской социологии // Огюст Конт: К 200-летию со дня рождения / Под ред. А. О. Бороноева, И. А. Голосенко. СПб.: Петрополис, 1998. С. 102–112.

Кареев Н. И. Основные вопросы философии истории. Критика историософических идей и опыт научной теории исторического прогресса. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1883. Т. 2. 400 с.

Кареев Н. И. Философия культурной и социальной истории Нового времени (1300–1800). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1893. 650 с.

Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды. СПб.: Тип. О. Н. Попова, 1895. 300 с.

Кареев Н. И. Старые и новые споры об экономическом материализме // Материалы для истории и критики экономического материализма. [Б. г.]: Тип. М. М. Стасюлевича, 1896. 304 с.

Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1897. 418 с.

Кареев Н. И. Общие основы социологии. Пг.: Тип. «Наука и школа», 1919. 210 с.

Кареев Н. И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 382 с.

Кареев Н. И. О духе русской науки // Русская идея. М.: Республика, 1992. С. 171–185.

Кареев Н. И. Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. 368 с.

Кареев Н. И. Историология. Теория исторического процесса // Социология истории Николая Кареева. К 150-летию со дня рождения / Под ред. А. О. Бороноева, В. В. Козловского, И. Д. Осипова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 420 с.

Конт О. Общий обзор позитивизма. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 296 с.

Миронов Б. Н. Историческая социология России. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та; Интерсоцис, 2009. 536 с.

Погодин С. Н. Очерки русской историографии (конец XIX — начало XX века). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 611 с.

Щедрин Т. Г., Пружинин Б. И. От редакторов. Методология истории в России и историзм русской философии // Методология истории: Н. И. Кареев, А. С. Лаппо-Данилевский, Д. М. Петрушевский, В. М. Хвостов / Под ред. Т. Г. Щедринной, Б. И. Пружинина. М.: РОССПЭН, 2019. С. 5–13.

The Concept of Culture Worked Out by N. I. Kareev in the Sociology of History

IGOR' D. OSIPOV

Institute of Philosophy of St Petersburg State University
St Petersburg, Russia
e-mail: idosipov@mail.ru

SERGEI N. POGODIN

Higher school of international relations of the Institute of Humanities
of Peter the Great St Petersburg Polytechnic University
St Petersburg, Russia
e-mail: pogodin56@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the concept of culture in the sociology of history worked out by the outstanding Russian scientist and public figure, honorary academician of the USSR Academy of Sciences N. I. Kareev. The article explores some aspects of the formation of sociology of history associated with the use of the concept of culture. Kareev in his works highlighted and paid great attention to the methodology of history, social and humanitarian knowledge in the context of cultural and evolutionary epistemology. He owes in many respects the merit of developing the philosophical foundations of historical sociology and the sociology of culture. The purpose and task of the article is to reveal and study the place and significance of the category of culture in his sociology of the history; to substantiate the uniqueness of N. I. Kareev's cultural and evolutionary epistemology. A historical and conceptual analysis of Kareev's views on sociology is also used. In this regard, we consider his attitude to the philosophy of positivism, since the scientist used a number of positivism concepts in his works: the doctrine of social dynamics and social statics, the classification of sciences, evolutionary epistemology, and the concept of the historical process. The attention is also drawn to the critical review given by N. I. Kareev to the O. Kont's teaching on positivism for some metaphysical assumptions. The article also analyzes the attitude of the Russian sociologist towards Marxism and highlights the fact that N. I. Kareev points to the positive aspects of the methodology of Marxism associated with the economic prerequisites for the development of society study and its criticism for underestimating the socio-cultural factors in the development of society. The category of culture in the sociology of N. I. Kareev is revealed and examined. The research shows that this category plays an important role in the sociology of history aimed at substantiating theoretical conclusions. Culture performs communicative functions in society and is characterized in connection with the concept of the supraorganic environment, as a combination of spiritual and material forms and social life. The category of culture is used by Kareev to explain the historical process as a result of interaction between a creative person and culture. N. I. Kareev criticizes the concept of cultural-historical types discussed by N. Y. Danilevsky and the philosophy of culture proclaimed by the Westerners B. N. Chicherin and K. D. Cavelin in the debates between the Slavophiles and the Westerners. Kareev's point of view is defined as cultural-national universalism, in which the national, the folk, as well as the universal and common to all mankind features are synthesized. Our findings show the meaning of Kareev's conception of culture for the development of cultural-evolutionary epistemology, the ideas of this conception are also determined. The development of evolutionary epistemology worked out by N. I. Kareev is important to the evolution of sociology. It is relevant to the contemporary sociology due to the fact that it raises the issues important for the humanities: the specifics of historical and social knowledge, the place of sociology, cultural studies and psychology in the architectonics of the humanities.

Keywords: personality, culture, progress, history, society, freedom, psychology.

References

Boronoev, A., Kozlovskiy, V., Osipov, I. (2000). Predisloviye [Preface], in: A. Boronoev, V. Kozlovskiy, I. Osipov (eds.), *Sotsiologiya istorii Nikolaya Kareeva. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya* [Sociology of the history of Nikolai Kareev. For the 150th anniversary of the birth], S.-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, pp. 5–6 (in Russian).

Golosenko, I. (1998). Vliyaniye idey osnovopolozhnika pozitivizma na evoliutsiyu russkoy sotsiologii, in: A. Boronoev, I. Golosenko (eds.), *Ogyust Kont. K 200-letiyu so dnia rozhdeniya* [Auguste Comte. For the 150th anniversary of the birth], S.-Peterburg: “Petropolis”, pp. 102–112 (in Russian).

Kareev, N. (1883). *Osnovnyye voprosy filosofii istorii. Kritika istoriosoficheskikh idey i opyt nauchnoy teorii istoricheskogo progressa* [Basic questions of the philosophy of history. Criticism of historiosophical ideas and experience of the scientific theory of historical progress], t. 1, Moskva: Tipogr. A. I. Mamontova (in Russian).

Kareev, N. (1893). *Filosofiya kul'turnoy i sotsial'noy istorii Novogo vremeni (1300–1800)* [Philosophy of cultural and social history of Modern times (1300–1800)], S.-Peterburg: Tipogr. M. M. Stasyulevicha (in Russian).

Kareev, N. (1895). *Istoriko-filosofskiy i sotsiologicheskiye etyudy* [Historical, philosophical and sociological studies], S.-Peterburg: Tipogr. O. N. Popova (in Russian).

Kareev, N. (1896). *Staryye i novyye spory ob ekonomicheskoy materializme* [Old and new disputes about economic materialism], in: *Materialy dlya istorii i kritiki ekonomicheskogo materializma* [Materials for the history and criticism of economic materialism], S.-Peterburg: Tipogr. M. M. Stasyulevicha (in Russian).

Kareev, N. (1897). *Vvedeniye v izucheniye sotsiologii* [Introduction to the study of sociology], S.-Peterburg: Tipogr. M. M. Stasyulevicha (in Russian).

Kareev, N. (1919). *Obshchiye osnovy sotsiologii* [General principles of sociology], Petrograg: Tipogr. “Nauka i shkola” (in Russian).

Kareev, N. (1990). *Prozhitoye i perezhitoye* [Lived and experienced], Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta (in Russian).

Kareev, N. (1992). O dukhe russkoy nauki [About the spirit of Russian science], in: *Russkaya ideya* [The Russian idea], Moskva: Respublika (in Russian).

Kareev, N. (1996). *Osnovy russkoy sotsiologii* [Fundamentals of Russian sociology], S.-Peterburg: Izd-vo Ivana Limbakha (in Russian).

Kareev, N. (2000). *Istoriologiya. Teoriya istoricheskogo protsessa* [Historiology. Theory of the historical process], in: A. Boronoev, V. Kozlovskiy, I. Osipov (eds.), *Sotsiologiya istorii Nikolaya Kareeva. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya* [Sociology of the history of Nikolai Kareev. For the 150th anniversary of the birth], S.-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta (in Russian).

Kont, O. (2012). *Obshchiy obzor pozitivizma* [An overview of positivism], Moskva: Knizhnyy dom “LIBROKOM” (in Russian).

Mironov, B. (2009). *Istoricheskaya sotsiologiya Rossii* [Historical sociology of Russia], S.-Peterburg: Izd. dom S.-Peterb. un-ta; Intersotsis (in Russian).

Pogodin, S. (2017). *Ocherki russkoy istoriografii (konets XIX — nachalo XX veka)* [Essays on Russian historiography (late XIX — early XX century)], S.-Peterburg: Izd-vo Politekh. un-ta (in Russian).

Shchedrina, T. G., Pruzhinin, B. I. (2019). *Ot redaktorov. Metodologiya istorii v Rossii i istorizm russkoy filosofii* [From the editors. Methodology of history in Russia and historism of Russian philosophy], in: T. Shchedrina, B. Pruzhinin (eds.), *Metodologiya poznaniya: N. I. Kareev, A. S. Lappo-Danilevskiy, D. M. Petrushevskiy, V. M. Khvostov* [Methodology of cognition: N. I. Kareev, A. S. Lappo-Danilevsky, D. M. Petrushevsky, V. M. Khvostov], Moskva: ROSSPEN, pp. 5–13 (in Russian).